

@Мэн Яньчжан: Съёмки завершены, прощай, Ни Тинси. [Смотреть фото]

На нем все еще был костюм Ни Тинси после его превращения в демона: темная одежда, резкие, как выточенные ножом, брови и яркие, как звезды, глаза.

Цю Шиминь тоже помогла ему с репостом, а вместе с публикацией официального аккаунта «Легенды о Цаньюне» и режиссера Чэня, пост Мэн Яньчжана быстро попал в тренды. Конечно, Янь Шу тоже приложил руку, добавив немного «воды».

[Ааааа, братец такой красавчик! Сегодня его красота снова на высоте, поздравляю с завершением съёмок, с нетерпением жду выхода «Легенды о Цаньюне».]

[Не знаю его, новый актер? Выглядит симпатично.]

[Я фанат оригинала! Когда я узнала, что Ни Тинси будет играть какой-то никому не известный актер, я была в ярости и хотела отправить режиссеру ножницы! Но потом я увидела его красоту, и... о боже, это просто сказка! Даже на обычной фотографии он выглядит потрясающе, я умираю!]

[Отданная дочь — вылитая вода. Сегодня сестра Минь репостнула пост Мэн Яньчжана? Репостнула.]

Конечно, были и негативные комментарии. Некоторые писали, что Мэн Яньчжан примазывается к Цю Шиминь для пиара, что кроме лица у него ничего нет, и потому он никто, и что такой актер никогда не сможет передать даже малой доли характера Ни Тинси. Они ждали выхода фильма, чтобы начать критиковать.

Кто-то утверждал, что лицо Мэн Яньчжана явно подправлено, и раньше он выглядел совсем иначе.

Но эти комментарии быстро утонули в потоке «воды», которую купил Янь Шу.

Ведь Дуань Цзянцю ясно дал понять, что не хочет видеть в сети ничего плохого о Мэн Яньчжане.

Мэн Яньчжан случайно оказался в одном самолете с Гу Цзинсинем, возвращаясь в город А. С ними был и актер, игравший второго плана. Оба они уже завершили съёмки, а Гу Цзинсинь летел в город А для съёмок обложки журнала.

— Брат Синь, кто-то слил наш маршрут, снаружи много фанатов.

Ассистент шепнул Гу Цзинсиню на ухо.

Гу Цзинсинь, уставший после долгого пути, совсем не хотел сталкиваться с этими фанатичными поклонниками.

Он уже собирался предложить пройти через VIP-зону, как вдруг заметил Мэн Яньчжана, который даже не надел маску и был без макияжа.

Он передумал.

— Фанаты пришли сюда с таким трудом, я должен их встретить.

Ассистент широко раскрыл глаза. Неужели он ослышался?

— Тогда я пойду через VIP.

Актер второго плана, не понимая ситуации, предложил разойтись.

Гу Цзинсинь улыбнулся.

— Даже здесь слышно, как твои фанаты кричат твое имя. Уйти сейчас — значит оставить их в печали. Это ненадолго, и к тому же мы все из одной команды. Если разойдемся, медиа сразу начнут говорить о наших разногласиях.

Его аргументы были настолько убедительными, что даже актер второго плана, обычно не отличавшийся тактом, не смог отказаться. Тем более Мэн Яньчжан, который только недавно поднялся с самых низов.

Мэн Яньчжан впервые почувствовал, каково это — быть звездой. Хотя фанаты пришли не ради него, когда они втроем появились, толпа бросилась к ним. Даже несмотря на охрану, Мэн Яньчжан едва не был раздавлен, и в итоге его просто вытолкнули из толпы.

— Ааааа!! Синь Синь! Синь Синь!

— Ааааа!! Люблю тебя, мужчина!

— Синь Синь, держись! Мы всегда поддержим тебя!

Толпа разделилась на две части: одна окружила Гу Цзинсиня, а другая, поменьше, — актера второго плана.

Мэн Яньчжан, оказавшись за пределами толпы, стоял в одиночестве. Он вздохнул с облегчением, но в то же время ему было немного завидно. Быть любимым столькими людьми... Когда же он сам сможет достичь такого?

— Уууу! Мэн... Мэн Яньчжан!

Девушка подбежала к нему, слезы текли по ее лицу.

Мэн Яньчжан был удивлен. Кто-то его узнал? Он попросил у Тан Яо салфетку и протянул ей.

— Не плачь, здесь слишком много людей. Ты можешь видеть все отсюда, не стоит лезть в толпу, это опасно.

Он подумал, что девушка была фанаткой Гу Цзинсиня или актера второго плана. Она дрожащими руками взяла салфетку и, всхлипывая, сказала:

— Мэн Мэн, ты... ты такой добрый. Я... я пришла за тобой.

Мэн Яньчжан удивленно посмотрел на нее.

— Правда, правда. Я пришла с подругами, мы специально пришли встретить тебя. Я потеряла их в толпе.

Девушка вытирала слезы, продолжая говорить.

— Понятно. Спасибо вам, вы постарались. Но не стоит специально приходить за мной, лучше следите за моими работами.

Мэн Яньчжан заметил, что она, вероятно, еще учится, и сейчас не каникулы, так что она, скорее всего, прогуляла уроки.

— Мото, мы наконец нашли тебя... О! Мэн Яньчжан!

Три девушки подошли к ним, только что закончив разговор, и вдруг увидели своего кумира перед собой.

Все трое замерли.

— Я... я... мы твои фанатки.

Высокая девушка дрожащими руками достала из сумки светящуюся табличку.

— Мы сделали ее сами.

На табличке светились иероглифы «Мэн Яньчжан».

— Спасибо, вы молодцы.

Мэн Яньчжан искренне похвалил их.

— Но мне нужно идти.

Девушки с сожалением помахали ему на прощание.

— Мэн Яньчжан!

В этот момент из толпы раздался голос Гу Цзинсиня.

Его фанаты дружно повернулись и увидели четырех девушек с табличками, на которых светилось имя «Мэн Яньчжан».

Присмотревшись к лицу Мэн Яньчжана, они заметили, что он не выглядел так эффектно, как на фотографиях. Видимо, это был просто фотошоп.

Мэн Яньчжан только что завершил съемки, и последние дни были напряженными. Он не высыпался, под глазами были синяки, лицо похудело, и после перелета он выглядел не лучшим образом. Но в целом он все еще был симпатичным.

— Это Мэн Яньчжан? Не такой уж он и красавчик, в интернете его слишком расхваливают, а вживую он совсем не впечатляет.

— Хахаха, он такой жалкий, у него всего четыре фаната, можно пересчитать по пальцам.

— Ну, он же на самом дне, куда ему до нашего брата.

— Мэн Яньчжан, иди сюда, пора выходить из аэропорта.

Гу Цзинсинь, как хороший старший коллега, позвал его.

— Наш братец просто ангел! Что это за человек!

Фанаты Мэн Яньчжана, услышав эти шепоты, побледнели, сжимая таблички так сильно, что костяшки пальцев побелели.

Быть их фанатом, наверное, стыдно.

Мэн Яньчжан увидел, как четыре девушки опустили головы, их глаза покраснели, и они с трудом сдерживали слезы. Его сердце сжалось.

Он опустил взгляд, подавив горечь внутри.

— Иду.

Он прошел сквозь толпу к Гу Цзинсиню, заметив в его глазах едва скрываемое злорадство.

Сжав кулаки, Мэн Яньчжан взглянул на него с еще большей глубиной.

— Аaaa! Какой красавчик!

Кто-то вдруг закричал, и толпа повернулась.

Высокий мужчина в черном пальто шел в их сторону. Его лицо было невероятно красивым, и даже обычный аэропорт превратился в международный подиум. Он излучал свет, притягивая к себе взгляды.

Но больше всего внимание привлекал огромный букет роз в его руках. Все в аэропорту смотрели на него.

— Он идет к нашему братцу! Может, он его фанат?

— Аaaaa... он действительно идет сюда! Боже мой, я не знала, что у нас есть такие красивые и богатые фанаты!

— Наш братец просто звезда, только лучшие притягивают лучших!

— Какой красавец, правда говорят, что фанаты похожи на своих кумиров!

— Такой огромный букет роз, каждая роза просто идеальна, и упаковка такая красивая, наверное, это очень дорого. Можно подумать, что он пришел сделать предложение нашему братцу! Мужчины-фанаты такие смелые!

— Это точно любовь!

Гу Цзинсинь, видя, как Дуань Цзянцю приближается к нему, почувствовал, как его сердце готово выпрыгнуть из груди. Оказывается, Дуань Цзянцю привлекал его не только своим статусом, но и своей внешностью, своим обаянием. Это было как магия, которая очаровывала его.

Дуань Цзянцю передумал?

— Пожалуйста, подвиньтесь, вы мне мешаете.

Холодный голос Дуаня заставил всех замолчать.

Он отодвинул Гу Цзинсиня, как деревянный столб, и подошел к Мэн Яньчжану. На глазах у всех он протянул ему огромный букет роз.

— Кумир, можно сфотографироваться с тобой?

Дуань Цзянцю с надеждой посмотрел на Мэн Яньчжана.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16156/1447410>